

"Папа!" Рена подбежала к Юнго и обняла его. Они выглядели как давно потерянная семья, которая наконец-то встретилась после десяти лет поисков. После долгого приветственного ритуала обнимашек и поцелуев, Ёнго поднял глаза и увидел Катю. Она закрывала рот, чтобы придержать смех. Сцены было достаточно, чтобы все на военной базе поверили, что он отец Рены. Лицо Юнго в вестерне и его усы были достаточно убедительны. После приветствия Кати с легким поцелуем в щеку, он также поприветствовал военного командира. Люди на базе думали, что владелец глобальной гостиничной сети посетил Южную Осетию на собственном самолете. Так как Юнго пригласил командира поужинать и выпить в своей гостинице сегодня вечером, он с радостью принял это предложение. Казалось, что вечеринка с выпивкой сегодня вечером закончится после того, как он опорожнит несколько бутылок русской водки. Нефтяное месторождение было найдено на холмах пограничной полосы Грузии, и многие связанные с ним нефтяники толпились в Цхинвали. Среди них были и сотрудники Корейской ресурсной корпорации. Услышав новость о том, что найдено новое месторождение, они пришли посмотреть, есть ли у него коммерческий потенциал. Их задача состояла в том, чтобы отправиться в различные страны, исследующие ресурсы и сохраняющие данные, чтобы предоставить базу данных связанным с ними корпорациям. Перед тем, как приехать сюда, они искали, может ли он найти какие-нибудь корейские связи, чтобы получить помощь, но они не нашли ни одного следа корейцев. Однако, они были поражены, увидев отель под названием "Arirang" в Южной Осетии, которая была маленькой страной Кавказского хребта. Они были более взволнованы, увидев, как большой корейский флаг развевается ветром у входа в отель вместе с другими, более мелкими флагами мира. Поскольку они путешествовали по самым отдаленным уголкам мира, их радость найти корейскую гостиницу была неопишуемой. В кафе под открытым небом на первом этаже отеля выпивали Ёнго и высокопоставленные военные. Как только появились неизвестные азиатские лица, Илквон, который сидел рядом с Юнго без выпивки, положил руку в передний карман пиджака. Он неправильно понял их как среднеазиатских убийц, с которыми они познакомились в Казахстане. Юнго остановил руку после того, как увидел азиатские лица, так как заранее слышал о корейцах, останавливавшихся в отеле из Кати. "Вы, должно быть, корейцы. Приятно познакомиться, меня зовут Ли Ёнго. Если вы пришли поговорить со мной, не могли бы вы немного подождать за тем столиком? Я скоро доберусь до вас". "Простите, что беспокою вас, когда вы с гостем". Я просто поторопился увидеть здесь еще одного корейца. Меня зовут Пак Ён Сун." После того, как Юн Хо выпил еще с военными гостями, он дал им кучу подарков, которые приготовил заранее, потому что ему разрешили использовать аэропорт на военной базе. Для них было бы чем похвастаться, если бы их пригласили в гостиницу и получили подарки от хозяина. К завтрашнему дню по всему городу распространится слух о том, что владелец гостиницы Arirang - вежливый и приземленный человек. "Это мой личный секретарь и телохранитель". Я прошу прощения за то, что только что случилось." Нет, нет. Он делал свою работу, обслуживая тебя. Это мы совершили ошибку." Корейский персонал выглядел ужасно, как будто они исследовали в дикой природе. По словам Кати, они спросили, почему корейский флаг посередине перед входом и почему отель называется "Arirang". Так как она сказала им, что владелец - кореец, а гостиница - одна из многих в разных странах, то мужчина, задавший этот вопрос, был тронут ее ответом до слез. Чувствуя жалость, она подарила им лапшу с раменом и кимчи, которые хранила для Юнго, а мужчина, которому было за сорок, был тем человеком, о котором говорила Катя. "Катя говорила о вас, мистер Пак". "А! Ваша жена так хорошо с нами обращалась. Она дала нам рамен и кимчи, так что наши сотрудники долгое время ели корейскую еду. У вас такая красивая жена, а как же маленькая девочка? Она напомнила мне о моей маленькой девочке в Корее". Когда Пак Ён Сун заканчивал свое предложение, Рена зашла в отель и упала в его объятия. Она пришла, чтобы убедить его перестать пить, но поехать с ней в гостевой дом рядом с отелем. У него не было времени объяснить, но Катя стала его официальной женой корейского персонала. *** Люди не очень хорошо узнавали команду геологоразведчиков, даже если они ездили в самые суровые и отдаленные места Африки и в

пустыню с жарой, убивающей температуру, чтобы собрать пробы минералов, и обычно в это время спали под открытым небом. Слушая их борьбу, от сердца Ёнго восставала надежда. Благодаря этим людям, которые безмолвно отправились в самые отдаленные места, Корея смогла обезопасить некоторые иностранные минералы. Чувствуя одновременно чувство сожаления и благодарности, он пил с корейскими сотрудниками всю ночь напролет. На следующий день Юн Хо также несколько раз летал со своими сотрудниками в холмистые места Южной Осетии, где находилось недавно обнаруженное месторождение нефти. Несмотря на то, что он и Илквон не обладали достаточными летными навыками, они изо всех сил старались помочь им, чтобы они могли легко найти разведочное месторождение. Сотрудники поблагодарили их, сказав, что они могли бы сузить геологоразведочные зоны, глядя на месторождение сверху в небе, так как цвет земли с нефтяной нефтью отличался от цвета других земель, на которых не было нефтяных ресурсов. Несмотря на то, что он пролетел низко над землей, что они даже могли видеть прыгающих кроликов, было очевидно, что это были опытные техники, которые могли рассказать о минералах, просто пробираясь сквозь поверхности. в тот же день, Youngho также пролетел с Катей и Реной в заходящем солнце небе. Лицо Рены в самолете было лицом девушки-мечтательницы. Казалось, что сцена прекрасного неба продлится в ее сердце долгое время, так как она все еще выглядела, как будто ей снился сон, когда она спустилась с самолета. "Мистер Парк, у меня есть предложение. Вы бы хотели услышать его?" Юнго осторожно подняла эту тему, когда они ужинали. "Предложение кому-то вроде меня? Что это? Вы можете сказать мне, мистер Ли." "Я слышал, что вы вернетесь в Корею и станете преподавателем в университете. Мне было интересно, потому что работа слишком тяжелая или потому что вы скучаете по своей семье." "Я сейчас измотан. Не только трудно найти полезные ископаемые, как бы ты ни старался, но и нелегко объявить об этом, даже если ты нашел эти ресурсы из-за переплетения интересов разных сторон. Поэтому я хотел найти новую работу". "Интересно, готов ли ты согласиться на другую работу, предложенную мной." "...". "Я планирую освоить около 49000 акров сельскохозяйственных угодий в Казахстане". Я уже подписал контракт с правительством Казахстана, но беспокоюсь о том, чтобы начать ферму, не зная о геологических особенностях. Мне нужен эксперт, чтобы посмотреть на участок". По словам Ёнго, Пак Ён Сун уронил челюсть. Казалось, что он не может рассчитать размер обширного участка. "Это примерно в двенадцать раз больше, чем Бунданг Ньютаун в Корее." "Что?! Двенадцать раз?" "Думаю, я смогу обойти эту местность, пролетев около тридцати минут на самолете "Цессна". "Я не понимаю, почему ты пытаешься развивать сельхозугодья, когда у тебя уже есть большая сеть отелей." "Ну, давайте просто скажем, что я увлекаюсь фермерством. У меня есть виноградная ферма в Азербайджане, которая в два раза больше Yeouido, и у меня есть ранчо побольше, но я все равно хочу больше". Звучало так, как будто он хвастался, но Юнго сообщил ему правду, чтобы он мог доверять ему. "...". У Пак Янгсуна не было слов. Он сказал, что всю жизнь работал на свою страну, но то, что осталось в нем, было всевозможными ранами от путешествий в отдаленные места и боли в животе от того, что он не мог регулярно питаться. Руководитель разведывательной группы Пак Янгсун уже давно овдовел. У него была дочь того же возраста, что и у Зейнепа в Корее, и она остановилась в доме его сестры. Он признался, что страсти его младших дней прекратились, и он хотел только спокойно жить со своей дочерью в Корее. Работая лектором, он хотел вырастить небольшой сад в деревенском доме и написать свою собственную книгу, основанную на его прошлом опыте. По этим причинам он отказался от предложения Ёнго, сказал Ёнго, что его воля велика, но как только он успешно освоит сельхозугодья, всевозможные корейские корпорации прыгнут и спровоцируют казахское правительство. Они, в конце концов, взорвут цены на землю, хотя ее можно было бы купить с некоторыми инвестициями сейчас. Именно потому, что он много раз был свидетелем этого, после того, как была открыта информация об иностранных минеральных ресурсах, корпорации, которые заботились только о собственной прибыли, чрезмерно конкурировали друг с другом, что привело к резкому росту цен на полезные ископаемые. он покачал головой, что корейские корпорации были ослеплены их

собственной прибылью и никогда не думали о создании консорциума, как многие японские корпорации. *** После возвращения в Баку, Ён Хо позвонил Ким Чун. "Глава филиала господин Ким, расположение аэродрома на разрабатываемом участке не изменится, верно?" "Конечно! Босс. Сайт бесплоден, что его нельзя использовать ни для чего, кроме аэродрома или склада. "Не могли бы вы сначала построить диспетчерскую вышку и взлетно-посадочную полосу?" Нужно сделать ее достаточно длинной, на случай, если там приземлится небо-грузовик. Кроме того, не могли бы вы выяснить, могу ли я освоить дополнительные земли от правительства Атырау?" "Босс, вы пытаетесь расширить сельскохозяйственную зону?" "Я пытаюсь держать другие сельскохозяйственные компании подальше от нашего участка. Как только мы все разработаем и установим все объекты, правительство будет пытаться подтолкнуть другие компании к тому, чтобы они делили наши объекты, но я этого не позволю". "Это отличная идея. Они могут попросить использовать водный путь или аэропорт, который мы сделали. Я позабочусь о дополнительной площадке от правительства". "Если они попросят больше вкладов, просто дайте им то, что они хотят. Не беспокойтесь о сумме. Кроме того, скоро к команде разработчиков присоединится корейский геолог. Вы можете найти для него приличное место, пожалуйста? Было трудно убедить его работать с нами". "Хорошо, я займусь этим. Было бы здорово, если бы с нами был эксперт. Мы могли бы разработать минеральные ресурсы, похороненные на месте." "Пока что мы будем охранять землю, которая может быть использована в качестве сельскохозяйственных угодий." "Так как вы так хорошо поддерживаете процесс разработки, у меня больше мотивации к работе. Я удвою размер нашего участка!" *** После того, как я услышал, что сказал Пак Янгсун, Юнго был озадачен, так как корейские корпорации сделали бы бесплатную землю дорогой из-за чрезмерной конкуренции. Ресурсы, которые можно было бы купить, инвестируя в развитие объектов, стали бы очень ценными только потому, что корпорации хотят монополизировать ресурсы для своей собственной прибыли. Чтобы предотвратить это в будущем, он хотел выкупить все пригодные для застройки земли, расположенные поблизости от его фермы. Он не хотел делиться инфраструктурными объектами, в которые он вкладывал усилия. Когда Пак Янгсун сказал, что не хочет участвовать в такой грязной конкуренции с крупными корпорациями, он предложил идею, которая заключалась в выкупе близлежащих земель. В конце концов, Пак Янгсун принял его предложение, так как он согласился с идеей Юнго. Он сказал, что сожжет последнюю страсть, если сможет производить огромное количество продуктов питания, которые можно будет конкурировать с крупными корпорациями. Так как он встретился с Пак Янгсуном в Южной Осетии, Юнго мог открыть глаза на неизвестный потенциальный риск, связанный с сельскохозяйственным бизнесом. Чтобы выжить, он должен был оставаться твердым и охранять свои объекты и землю, в которые он инвестировал, против других конкурентов, иначе он потерял бы годы упорного труда, делая добро только для других. Пак Янгсун не хотел, чтобы это случилось, и Юнго также согласился с ним, тогда он должен был обезопасить землю, расположенную поблизости от его объектов. После завершения строительства аэродрома, Юнго мог свободно входить и выходить с территории фермы без вмешательства Атырауского международного аэропорта, так как его сельскохозяйственные земли были экстерриториальны. Это означало, что ему не придется проходить проверку при въезде и выезде из Баку, если он прилетит на ферму, так как он не собирается приземляться в иностранном аэропорту.